

УДК 821.161

**ОБЪЕДИНЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС**

**ASSOCIATION OF WRITERS AND POETS OF THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY AND THE LITERATURE PROCESS**

Гасанова Айнур Мезахир кызы,

orcid.org/0000-0003-3909-2427

*преподаватель кафедры азербайджанского языка и литературы
Азербайджанского университета*

В представленной статье рассказывается о различных литературных объединениях и обществах, которые существовали до создания Союза писателей Азербайджана в начале XX века. Наряду с влиянием на творчество писателей, работающих в этих объединениях вновь созданной пролетарской литературы, изучались такие проблемы, как верность традиции или отказ от нее. В статье дается анализ исторического процесса литературной среды в критике 20-х годов. Литература страдала от догматических принципов, утвержденных компартией. Подчеркнуто, что требуется более конкретное изучение идейно-эстетических поисков писателей, литературной борьбы тех лет.

Ключевые слова: советская литература, социалистический реализм, азербайджанские писатели и поэты, идейная борьба.

У представленій статті розповідається про різні літературні об'єднання та товариства, які існували до створення Спілки письменників Азербайджану на початку XX століття. Поряд з впливом на творчість письменників, які працюють в цих об'єднаннях новоствореної пролетарської літератури, вивчалися такі проблеми, як вірність традиції, або відмова від неї. У статті дається аналіз історичного процесу літературного середовища в критиці 20-х років. Література страждала від догматичних принципів, затверджених компартією. Підкреслено, що потрібно більш конкретне вивчення ідейно-естетичних пошуків письменників, літературної боротьби тих років.

Ключові слова: радянська література, соціалістичний реалізм, азербайджанські письменники і поети, ідейна боротьба.

The presented article describes the various literary associations and societies that existed before the creation of the Union of Writers of Azerbaijan in the early twentieth century. Along with the influence on the work of writers working in these associations of the newly created proletarian literature, such problems as loyalty to the tradition, or rejection of it, were studied. The article provides an analysis of the historical process of the literary environment in the criticism of the 20s.

The literature suffered from dogmatic principles approved by the Communist Party. It was emphasized that a more specific study of the ideological and aesthetic searches of writers, the literary struggle of those years, is required.

Keywords: Soviet literature, socialist realism, Azerbaijani writers and poets, ideological struggle.

Постановка проблемы. В 1923 году некоторые писатели объединились и обратились ко всем азербайджанским писателям. В обращении ставится вопрос о создании Союза писателей. В этом обращении говорилось, что в результате стараний и действий «Инициативной группы» был учрежден «Кружок Союза тюркских писателей и поэтов», написан Устав, присвоено имя «Ильдырым», что в переводе означало *молния*. В обращении говорилось: «Просим всех братьев по перу передать эту весть и другим товарищам и собраться в 7 часов вечера 18 августа в здание Института учителей для обсуждения устава» [1].

Таким образом, Союз писателей начал работать с 1923 года под названием «Молния». Общество «Молния» с самого начала проводило различные встречи и мероприятия, сыграв важную роль в развитии общетюркской литературы. Однако с точки зрения принципов коммунистической партии, которая утверждала свои позиции изо дня в день, с точки зрения ведения идеологической пропаганды в литературно-художественной среде, это общество не устраивало власть. Диктатура пролетариата требовала создания общества, которое бы стояло на более прочных позициях и соответствовало принципам социалистического реализма.

Постановка задания. Задачей статьи является исследование различных литературных объединений и обществ, которые существовали до создания Союза писателей Азербайджана в начале XX века. Дать анализ исторического процесса литературной среды в критике 20-х годов.

Изложение основного материала. В 1925 году появилось новое общество под названием «Литературное общество». Помимо расширения дела издания и создания советской литературы, основной задачей этого общества было также изучение народной и классической литературы. Создание «Молодого золотого пера» в 1926 году, в соответствии со вкусами рабочих и крестьян, привело к падению престижа «Литературного общества». «Литературное общество», подвергнувшееся критике в отношении таких моментов, как склонность к классицизму, неспособность к инновациям и неспособность вести работу среди молодых литературных сил в соответствии с законами и принципами партии, было закрыто и включено в состав «Молодого золотого пера». Таким образом, 30 ноября 1926 года

состав двух обществ был объединен в обществе «Золотое перо».

После этого масштабы творческой работы организации резко возросли. Даже в некоторых регионах Азербайджана стали функционировать его филиалы. С 1927 года журнал «Образование и культура» стал органом «Золотого пера». Литературные материалы, опубликованные в журнале «Литература и культура», газетах «Коммунист» и «Молодой работник», «Золотое перо», «Октябрьское пламя» и отдельных журналах, служили для пропаганды и распространения литературы. Позже, в 1934 году, на I съезде писателей СССР М.К. Кязымлы предоставляет информацию о деятельности «Золотого пера». Согласно этой информации, «Первый съезд азербайджанских пролетарских писателей состоялся в 1928 году. С. Рустам, М. Юрин и Т. Гусейнов сделали доклады. После съезда Общество пролетарских писателей Азербайджана (ОППА) начало свою официальную деятельность. Это сообщество смогло собрать вокруг себя старых и молодых писателей.

20–27 октября 1929 года состоялся Второй съезд азербайджанских пролетарских писателей. Съезд обсудил обязанности писателей в связи с пятилетним планом. Главным предметом обсуждения становится проблема борьбы с некоторыми «вредными» тенденциями в литературе. Западноевропейские писатели Белла Иллик, Йоханнес Бексер, Мате Залка, Людвиг Ренн также участвовали в работе съезда.

Начиная с 1930-х XX века, была проделана значительная работа по перестройке Общества пролетарских писателей в каждой республике СССР и перевод его на рельсы социализма. В 1932 г. Общество пролетарских писателей было отменено Постановлением о реконструкции литературных и художественных организаций. Основной причиной было якобы «укрепление» левых элементов в Обществе пролетарских писателей, неправильное толкование классики, неспособность работать с молодежью на здоровой почве и неспособность ужиться и приспособиться к новой жизни. В решении секретариата ЦК КП (б) Азербайджана от 5 марта 1932 года говорится: «Общество пролетарских писателей Азербайджана, по некоторым идеологическим, политическим и творческим аспектам роста далеко отстает от темпов и задач периода восстановления социалистического строя

в Азербайджане». После роспуска секретариата ОПП создается оргкомитет Союза писателей Азербайджана.

Литературовед, литературный критик, профессор В. Юсифли отмечает в своей статье «Наш храм искусства»: «С тридцатых годов была проделана значительная работа по перестройке Общества пролетарских писателей в каждой республике СССР и его полного перехода на рельсы социалистической литературы. Общество пролетарских писателей было ликвидировано в 1932 г. после Решения о реконструкции литературных и художественных организаций (1932). Основной причиной этого было укрепление в Обществе пролетарских писателей «левых» элементов, неверное толкование классики, неведение работы с молодежью на здоровой основе, отставание от новой жизни.

В решении секретариата ЦК КП (б) Азербайджана от 5 марта 1932 года говорится: «Общество пролетарских писателей Азербайджана, наряду с некоторым идеологическим, политическим и творческим ростом, далеко отстает от темпов и задач периода восстановления социалистического строя в Азербайджане». После роспуска секретариата ОППА создается оргкомитет Союза писателей Азербайджана. Оргкомитет начинает подготовительную работу и творческие дискуссии к первому съезду. Конечно, приказ начать этот процесс был дан сверху, из Москвы. В Москве, под председательством А.Н. Горького, был создан Всесоюзный оргкомитет. К I съезду Союза писателей СССР была проведена большая подготовительная работа, и для проверки подготовки в отдельные национальные республики были направлены небольшие бригады. В Баку приехала бригада в составе Л. Никулина, А. Зуева и М. Юрина» [2].

После Октябрьской революции необходимо было определить художественный аспект развития тоталитарного общества, Коммунистической партией в целях «формирования нового человека», созданного на основе философско-эстетических принципов марксизма, необходимо было четко определить методы литературы, принципы творчества, дать им имя. Рассмотрим некоторые из концепций, которые были предложены в то время. Ф. Гладков, Ю. Лебединский предложили определить творческий метод новой литературы, которая находилась в стадии разработки, как «пролетарский реализм». Исходя из политического режима, созданного в результате победы Октябрьской революции и основанного на пролетарской диктатуре, этот подход мог быть оправдан.

Однако эта концепция исключала участие традиций прошлой культуры в создании новой литературы. Во-вторых, крестьяне, которые выступали в качестве союзника пролетариата в осуществлении революции и создании нового общества, были исключены из этого процесса. В-третьих, классики марксизма указывали, что диктатура пролетариата должна быть заменена национальным правительством после победы нового политического режима.

Это требовало формирования новых понятий, разработки новых эстетических принципов. В. Маяковский предложил концепцию «тенденциозного реализма». Это понимание было слишком неопределенным. Ведь во все времена искусство отражало интересы определенных социальных слоев и в то же время выражало интересы конкретного человека, и потому нетенденциозная литература вообще не может существовать. А. Толстой предложил назвать новый творческий метод «монументальным реализмом». С одной стороны, слово «монументальный», которое выражает «великий» и «укоренившийся», не давало возможности искусству анализировать и определять более точно и тщательно, на уровне термина, сущность реальности. «Величие» и «разумность», несомненно, ограничивали движение искусства. Он настаивал на том, чтобы найти новый термин, основанный на марксистской идеологии, который содержал бы в себе новую методологию и идеологию литературного и художественного творчества, чтобы представить новое общество нужными художественными средствами.

В ходе этой дискуссии постепенно формулировалось название нового творческого метода. Передовая статья «Литературной газеты» от 29 мая 1932 года гласила: «Сообщество ждет от художников искренности, требует революционного социалистического реализма в описании пролетарской революции» [3].

Примерно в это же время председатель Союза писателей Украины И. Кулик писал: «Метод, к которому мы можем обратиться, условно можно назвать революционным социалистическим реализмом». Наконец, 25 октября 1932 г. на собрании писателей во главе с М. Горьким термин «социалистический реализм» был официально введен как новый метод литературы. Позднее все эти споры, предложения и термины, возникшие в процессе кристаллизации и обобщения, постепенно были «забыты». Термин якобы был выдвинут Сталиным.

Философской основой социалистического реализма стал марксизм-ленинизм. Классики

марксизма считали, что пролетариат должен исторически осуществить социалистическую революцию и добиться справедливости в обществе насильственными средствами. Пролетариат должен выполнить свою историческую миссию под руководством Коммунистической партии. В результате социалистической революции создается бесклассовое общество. Люди в этом обществе лишены своей собственности. На практике это положение привело к тому, что люди стали полностью зависимыми от государства, которым управляла партийная бюрократия.

На первом съезде советских писателей (17 августа – 1 сентября 1934 г.) Горький доложил о задачах советской литературы. Чтобы доказать свои аргументы, как сторонники, так и противники социалистического реализма прежде всего обратились к Уставу, принятому на Первом Советском Съезде (1934 г.). В этом документе указывается, что соцреализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики. Этот метод требует «истинного, историко-конкретного описания художественного революционного развития действительности. Тем не менее, правдивость и историческое конкретно-художественное описание реальности должны сочетаться с задачей перевоспитания рабочих в духе социализма». В то же время в Уставе говорится, что соцреализм «дает художественному творчеству способность выражать творческую инициативу, выбирать яркие формы, стили и жанры» [4].

На конгрессе М.К. Алекперли из Азербайджана подробно рассказал об истории азербайджанской литературы. Он рассказал о древней азербайджанской поэзии, из желания привлечь внимание писателей к рубаи Месхети, месневи Низами, высокому творчеству Насими, Физули, Вагифа и Сабира. Затем он рассказал о литературных объединениях, возникших после формирования Советского правительства. Сообщил о формировании новой культуры, развитии национальных элементов, составляющих основу культуры турецкой буржуазии. М.К. Алекберли подчеркнул, что до революции в Азербайджане функционировали идеологические школы против русского царизма. В качестве примера рассказал о литературной школе Моллы Насраддина. Также с речами выступили Дж. Джаббарлы, М. Рафили и А. Назим. Речь Джаббарлы была более яркой. Он рассказал о проблеме положительного героя в литературе: «Некоторые товарищи склонны думать, что эту проблему можно решить, дав определенные рецепты <...> Герой не может

быть создан с помощью рецепта. Если писатель украшает своего героя хорошими качествами, то есть если героя нельзя показать со всеми его увлечениями, как живого человека, то нет никакой разницы, все равно героя не полюбят. Нет необходимости создавать искусственных героев, которые говорят только лозунгами и цитатами. Нужно создавать ярких, полноценных героев, полных страсти и любви к жизни» [5].

13 июня 1934 года состоялся первый съезд азербайджанских писателей. Гаджибаба Назарлы отчитался о деятельности Оргкомитета Союза писателей Азербайджана. Союз советских писателей Азербайджана был официально создан с этого дня. Это следует рассматривать как одно из важнейших событий в истории азербайджанской культуры. Конечно, создание такой организации было связано с идеологической политикой Коммунистической партии, и литература должна была действовать в соответствии с принципами социализма.

Советская литература в Азербайджане базировалась на принципах социалистического реализма, принципах партийной политики по художественной литературе, однако мы не можем думать прискорбно о десятках и сотнях произведений, созданных за 70 лет. Поэзия, поэмы, проза и драматургия, восхвалявшие Ленина, партию, Сталина, не были продуктом поэтического вдохновения, желания души, и сейчас они «захоронены» на «литературном кладбище». Вместе с тем каждое литературное произведение отражает настроение времени, общественно-политическую атмосферу, и если оно выражено в произведениях, написанных в советский период, невозможно отрицать это на протяжении многих лет. Анар пишет в одном из своих интервью: «Мне кажется, что то, что называется советской литературой, – это очень расплывчатый термин. То есть, если советская литература относится ко всему советскому периоду, я не принимаю это как термин, потому что, если вы возьмете Россию, вы увидите в советское время Пастернака, Солженицина, Булгакова и Есенина. Ничто из этого нельзя отнести к советской литературе» [6].

На I съезде азербайджанских писателей председателем правления был избран Мамедказим Алекперли (1905–1938). М. Алекперли был одним из сильнейших пропагандистов марксизма-ленинизма, активно занимался созданием философии на национальном языке, переводом и редактированием избранных ленинских произведений. Он был также известен как литературовед и литературный критик. Был назначен главным

редактором «Литературной газеты», других газет и журналов, был назначен «Ректор революции и культуры» (ныне «Азербайджан»), назначен ректором Азербайджанского Государственного Университета, работал директором издательства «Коммунист». Неслучайно ему было поручено выступить с докладом по азербайджанской литературе на I съезде Союза писателей СССР. Короче говоря, Алекперли был воспитан советской революцией, и в его биографии не было никакого факта о связи с прошлым, с временами Мусавата. Тем не менее, в 1937 году он был арестован и расстрелян по обвинению в национализме и пантюркизме. Поэты и писатели, арестованные за попытку свергнуть советскую власть в Азербайджане под влиянием пропаганды Мамедкязима Алекперли, были вынуждены дать признательные показания в результате жестоких пыток.

Другой председатель Союза писателей, Сейфулла Шамилов (1902-1974), также не смог избежать репрессий. Шамилов, молодой боец XI Красной Армии, активный комсомолец 20-х годов, после окончания партийной школы был назначен на руководящие должности в области образования и культуры. В 1932 году издательство «Азернешр» опубликовало его книгу «Лачин» с повестями и очерками. В том же году С. Шамилов был избран председателем оргкомитета Союза пролетарских писателей Азербайджана. В 1933–1936 годах учился на трехлетних специальных курсах редакторов и переводчиков марксизма-ленинизма в Ленинграде. После окончания обучения он был избран председателем Союза писателей Азербайджана. Но он работал только один год на этой должности. Сейфулла Шамилов прожил в изгнании в Сибири 17 лет.

В 1937–1940 годах десятки тысяч людей каждый год заключались в тюрьмы в стране, как будто выполнялся план влияния и требований Коммунистической партии. Среди этих людей были видные деятели науки, культуры и интеллигенции. Такое уничтожение интеллигенции было направлено на устранение независимых, вдумчивых, творческих людей. Режим не принимал инакомыслящих. Х. Зейналлы, А. Назим, Б. Чобанзаде, Т. Шахбази, И. Эминбейли, М. Гусейнов, Х. Ходжаев, К. Багиров, А. Тагизаде, Б. Талибли, М. Джуварлинский, А. Мамедов, А. Губайдуллин и другие стали жертвами репрессий 37-х годов [7].

Работы, созданные учеными и деятелями культуры, ставшими жертвами репрессий, были сожжены публично, в частности, так называемая «панисламистская», «пантюркистская», «контр-

революционная» литература. Их забирали из библиотек, запрещали читать и хранить, уничтожая их. Это привело к разрушению национального и духовного богатства Азербайджана и уничтожению научного фонда республики.

Однако история оправдала репрессированных лиц, опровергнув обвинения против Г. Джавида, М. Мушфига, А. Джавада, С. Гусейна, С. Мумтаза, А. Назима, А. Абида, Б. Чобанзаде, М. Кулиева и Г. Зейналлы. Они были казнены, не смогли выжить. Тем не менее, в нашей истории записаны строки о существовании интеллектуалов, сделавших такую огромную духовную работу. Борьба в литературной среде в начале XX века была также борьбой за появление настоящего искусства, против установления тоталитарного режима в искусстве и против запрета на воплощение свободной мысли. Пролеткульт, возникший в революционный период в России, отрицал все принципы великой, противоречивой, прошедшей через все трудности эпох, художественной литературы. Вскоре пролеткультство, охватившее всю литературу, распространяется на все виды искусства, включая литературную критику. Основной проблемой в этот период было отношение к классическому литературному наследию. Споры, которые начались в 20-х годах, обострились и превратились в литературные политические обвинения в 1930-х годах.

В 30-е годы самым распространенным и страшным, предъявляемым почти всем политическим обвинением был пантюркизм. В этом были обвинены две выдающиеся личности – Гусейн Джавид и Бакир Чобанзаде. Боль пантюркизма, которую пережили целые поколения, не смогли погасить даже безжалостные репрессии 37-го года.

Вскоре после этого стали осознавать, что пролетарская литература неконструктивна, и выдвинули, с определенными условиями и искажениями, концепцию частичного сохранения классического наследия, которое присвоил затем себе социалистический реализм. Фактически эта концепция была такой же реакционной, как и концепция фашистской культуры, и была создана на фоне высылки многих мыслителей из СССР и ужасными репрессиями в отношении тех, кто остался в стране.

Как мы уже отмечали, 20-30-е годы прошлого века стали очень сложным, противоречивым и болезненным путем развития литературы и культуры. Выдающийся ученый, литературовед, академик Рафаэль Гусейнов описал в своей книге «Выше времени» жизнь и творчество Гусейна

Джавида и осветил процессы в литературной среде этого времени [7].

С этой точки зрения достаточно рассмотреть знакомую нам концепцию социалистического реализма: это фактически монополюсный метод теории и практики всего советского искусства, объявивший себя вершиной развития эстетической идеи мира, а все остальные методы – недействительными. Это было связано, прежде всего, с автоматическим применением принципов тоталитарной идеологии культуры. В конце 50-х годов прошлого века в советской культуре, с одной стороны, тенденциозная культура, с другой – ее носители и пропагандисты, были уже истощены. Феномен, который мы называем шестидесятниками, является следствием этой усталости.

Последние стихи С. Вургунга были симптомами такой болезни «усталости». Если бы это не была усталость, то такой писатель, как Чингиз Айтматов, не сформировался бы. В это время зарубежные мастера слова, перенявшие идею соцреализма, в некоторых аспектах изменили свои взгляды. Примером тому являются последние работы французского поэта Луи Арагона. Можно сказать, что распад СССР привел к краху не только советской экономики, но и советской культуры.

Есть также странный парадокс. Советская культура утверждала, что она основана на диалектическом материализме Маркса. В «Феноменологии духа» Гегеля представлены три закона диалектики: 1. единство и борьба противоположностей (отрицание двух противоположных полярностей), 2. переход количества в качество (постепенное нарастание количества, приводящее к изменению качества), 3. отрицание отрицания. С этой точки зрения советская культура фактически отрицает фактор отрицания, и поэтому одномерное утверждение себя привело к ее разрушению [8].

Ведь отрицание является фактором, который обеспечивает реальность, в том числе динамику культуры. Если мы посмотрим на историю советской культуры за 70 лет, то станет ясно, что образцы высокого искусства, появившиеся в этот период, были созданы независимо от советской идеологии. В связи с этим достаточно вспомнить произведения Булгакова – «Мастер и Маргарита», Шолохова – «Тихий Дон», Солженицына и других диссидентов. В этом случае отрицание проявляется в культуре через определенные маргинальные образцы культуры.

Разумеется, в начале XX века развивались отдельные тенденции в литературе и искусстве, личная инициатива и художественное воображение художников пера. В это время в общем русле

литературного процесса существовали разные подходы к развитию жанров. Следует отметить, что в основе классических примеров комедий идеи М.Ф. Ахундова, которые имеют особое значение в нашей литературе, были продолжены Н. Везириным и Дж. Мамедгулузаде. Постепенно, в советское время из-за запрета касаться социальной реальности драматический жанр комедии деградировал. В результате, согласно законам советской империи, М.С. Ордубади, А. Шаиг, С.С. Ахундов и другие создали произведения, характеризовавшие дух новой социалистической эпохи, революционных лет.

После многочисленных критических замечаний в адрес своего творчества Г. Джавид пишет произведения «Дурной князь», «Струнный саз», «Азер». В области формы и содержания нельзя скатываться к одноцветности и схематизму. Но лживое ощущение свободы также не приводит к созданию образцов высокого искусства. Концепция социалистического реализма совершенно забыла о свободе художников, объявленной на Первом съезде советских писателей, и конечно при таких обстоятельствах форма и содержание художественных образцов были бесцветны и изолировали читателей от реальных проблем жизни.

Преращение творчества отдельных творцов искусства и руководителей в идола, лживый оптимизм, который не соответствовал реалиям жизни, требовали, чтобы представители тоталитарной культуры демонстрировали эти особенности в своем творчестве. В этом случае возникает странный парадокс – тоталитарная культура должна основываться на правде жизни (с одной стороны, концепция «социалистического реализма», выдвинутая представителями советского тоталитаризма как основа творчества, не случайно содержала в себе слово «реализм»), а также лжи. Тоталитарная культура требовала, чтобы художники были верны правде жизни, и, с другой стороны, описывали утопические ценности, которые не имеют оснований в реальной жизни.

Конечно, это было невозможно. Например, философской базой, основанной на советской идеологии, была идея единства противоречий в диалектике. Но это служит для того, чтобы скрыть реальные противоречия, которые есть в реальности. Это в конечном итоге привело к теории бесконфликтности в советском искусстве.

Известно, что КПСС, для маскировки трудностей, с которыми столкнулись люди после Второй мировой войны, открыла широкую дорогу героям С. Бабаевского «Золотая звезда», рома-

нам М. Гусейна «Абшерон», опере Мурадели «Октябрь», фильму «Кубанские казаки» и так далее. В то же время мастера слова, которые пытались воплотить в жизнь реальные противоречия, были подвергнуты резкой критике со стороны партии. Анна Ахматова, Михаил Зощенко, в определенной степени Дмитрий Шостакович, которые были «разоблачены» решением партии, было связано с наличной ситуацией, с которой они столкнулись.

Творческий метод социалистического реализма, особенно в 30-х и 40-х годах, был назван «бесконфликтностью» в искусстве, когда художественный конфликт должен был быть почти устранен. В модернизме, наоборот, существующие противоречия были абсолютизированы и приведены в искусство. Тенденция конфлик-

тности в постмодернизме проявляется в смягчении противоречий.

Попытки художников сосредоточиться на жизненных противоречиях и воплощение этого в художественных произведениях стали важным стимулом для создания художественных образцов по актуальным вопросам.

Выводы. В 1930-х годах в азербайджанской поэзии писали и создавали своеобразные стили творчества такие личности, как С. Вургун, С. Рустам, М. Мушфиг, Р. Рза и другие художники пера. В этом отношении в 1920-30-х годах, при тщательном изучении литературной среды, исторического периода выясняется, что период и среда создали для них своеобразный ментальный подход. Этот подход также странным образом соединил в себе элементы советской идеологии и азербайджанства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Наш храм искусства (Союз азербайджанских писателей - 80) // <http://anl.az/down/meqale/adalet>.
2. Вагиф Юсифли // 525-ая газета, 16 декабря 2009 года, с. 6.
3. О перестройке литературно-художественных организаций // Литературная газета, 29 мая 1932.
4. Буньятов З.М. Красный террор. Баку: Азернешр, 1993. – 331 с.
5. Гасанов Дж.П. Черные отблески «белых пятен». Баку: Ганджлик, 1991. – 200 с.
6. Гусейнов Рафаэль. Превыше времени. Баку: Ишыг, 1987. - 363 с.
7. Гегель. Феноменология духа. Вступ. статья К. А. Сергеева и Я. А. Слина. СПб.: Наука, 1992.